

-1-

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ЯНИШЕВСКОГО Степана Павловича

от 24 сентября 1948 г.

Допрос начат в 11 час. 20 мин.

ВОПРОС: Вам безусловно известны конспиративные и явочные квартиры Винницкого областного "Провода" ОУН и отдельных его членов. Назовите их.

ОТВЕТ: Я знаю только четыре конспиративные и явочные квартиры ОУН в г. Виннице, а именно:

1. Явочная квартира в трехэтажном доме № 10 /на точ-но/, на третьем этаже, на улице, где помещался украинский драматический театр. Помню, что этот дом расположен вблизи театра, в сторону улицы Января.

Когда в сентябре 1941 года я уезжал в Могилев-Подольск, руководитель Винницкого областного "Провода" ОУН "ЛЕВКО" дал мне адрес этой квартиры, через которую я или доверенные мне участники ОУН могли связаться с ним.

В связи с тем, что мне пришлось быстро уехать из Могилев-Подольска, я явился на эту квартиру, где встретил более десяти участников и участниц ОУН западников и Буковинцев.

Один из них ответил, что "ЛЕВКО" скоро будет, но я его не дождался и на второй день встретился с ним на улице.

- 2 -

Считаю, что эта квартира была записана на одного из нелегалов-оуновцев и на ней проживали связанные, прибывавшие к "ЛЕРНО" из других областей или районов Винницкой области.

Больше никогда на этой квартире я не был.

Из числа связанных, которых я видел на этой квартире, помню только "ДУБА". Кто он - не знаю.

2. Конспиративная квартира, хозяйкой которой была невеста ИВАНЧУКА - Людв, являвшаяся сестрой жены директора Винницкой нефтебазы.

Эта квартира находится на улице, расположенной с правой стороны Буга, напротив водной станции.

Там систематически встречались "СМОК", "ЕВГЕН", я, БЕЛИЧЕНКО, Федор и Нина, Женьке и другие. Длительное время там проживал ИВАНЧУК. Когда "СМОКУ" нужно было встретиться с кем-либо из руководящих участников ОУН, он вызывал их на квартиру Людв. Там длительное время хранились продукты, принадлежащие ОУН. Мать Людв знала, что лица, посещающие квартиру, были участниками ОУН и боясь ареста часто уезжали в село.

3. Моя квартира, по улице, название которой не помню. Идя по ул. Ленине, нужно миновать польский костел /других костелов там нет/, а затем повернуть влево на первую улицу за костелом. Дом, в котором я проживал, находился с правой стороны четвертым или пятым от улицы Ленине. Он был двухэтажный и принадлежал горуправе. Моя квартира была на 2-м этаже с балконом, выходящим на улицу.

Туда часто приходили "СМОК", ИВАНЧУК, "ЕВГЕН" и наборщик-воляняк, работавший в типографии газеты за "Самостийну Україну".

Летом 1942 года, на эту квартиру я заводил прибывшего в Винницу руководителя Киевского Иреавого "Провода" ОУН "МОГИЛУ". Когда "Могила" выезжал в Киев, он просил дать ему адрес надежной квартиры, на которую он мог бы прислать своих людей.

По предложению "ЛЕВКА" я дал "МОГИЛЕ" адрес этой квартиры.

Впоследствии от сотрудников Винницкого гестапо МАТНИВСКИЕ узнал, что когда в Киеве был арестован "МОГИЛА", у него изъяти этот мой адрес.

Никто из лиц, проживавших со мной по соседству, отношения к ОУН не имели.

4. Моя квартира в доме по ул.Дорошанко 18 /не точно/. Как я уже показывал, владельцем этого дома был старик, свыше 50 лет, по национальности русский, сектант, называвший себя старовером.

С ним проживала его жена и дочь.

Эту квартиру подыскал "СМОК". Туле дважды приезжала и ночевала связанная "Клима САВУРА" по кличке "ХРИСТЯ", в прошлом хорошая знакомая "СМОКА".

На этой квартире жили я, "СМОК", а также бывали "ЕВГЕН", "КОЗЛОВА Лариса и ИВАНЧУК.

Хозяева дома знали, что я и "СМОК" являлись инспекторами уголовной полиции. О нашей принадлежности к ОУН они не знали.

ВОПРОС: Почему вы не называете конспиративных квартир, на которые приезжали связанные из Киева, Житомире и районов Винницкой области?

ОТВЕТ: Я таких квартир не знаю.

ВОПРОС: И это правда?

ОТВЕТ: Я показываю все, что знаю. Будучи членом Винницкого областного "Провода", я руководил деятельностью оуновских организаций в уголовной полиции, жандармерии и полицейском батальоне ОМЕЛЬЯНОВИЧА-ПАВЛЕНКО. Кроме того, будучи заместителем начальника уголовной полиции, я использовывал свое служебное положение для приобретения денежных средств и материальных ценностей для нужд ОУН. Я имел такую возможность потому, что полиция отбирала много ценностей у спекулянтов и воров, часть из которых я передавал для оуновского подполья.

За связь и руководство оуновскими организациями в районах я не отвечал и поэтому мне не приходилось иметь дело с конспиративными квартирами.

ВОПРОС: Что вам известно о деятельности оуновской организации мальниковского направления в г.Виннице?

ОТВЕТ: Мне известно, что в г.Виннице и районах Винницкой области было большое количество участников ОУН-мальниковцев. В основном это были оуновцы, прибывшие из Черновицкой и других западных областей Украины.

Они проводили большую вербовочную работу среди жителей Винницкой области, но какой успех имели в этой работе я показать не могу.

Я также знаю, что активной организационной работой мальниковцы не вали, ограничиваясь как правило вербовкой в ОУН новых участников.

Даже известные мне руководящие участники ОУН-мальниковцев не проявляли активности в организационной работе. Считая себя мальниковцами, они основное внимание уделяли своей службе в созданных немцами оккупационных органах власти.

Своей оуновской типографии мальниковцы не имели, а присылаемая им в наибольшем количестве националистическая литература была еще довоенного издания.

Я считаю, что мальниковцы в первую очередь стремились занять руководящие должности в оккупационных органах власти, а уже потом заниматься оуновской работой.

Мне также известно, что почти в каждом районе Винницкой области были участники ОУН-мальниковцев, но это главным образом бумажники. Какую практическую работу они проводили я показать не могу.

ВОПРОС: Вы несколько тенденциозно показываете о деятельности ОУН-мальниковцев, заявляя, что они почти никакой работы в Винницкой области не вели. Не так ли?

ОТВЕТ: Я считаю, что никакой тенденциозности в моей оценке деятельности мальниковцев нет. Я лично знал многих руководящих и рядовых участников ОУН-мальниковцев, которые сами заявляли, что они никакой организационной работы не вели.

Больше того, руководитель областного "Провода" ОУН-мальниковцев, фамилию которого я забыл, фактически был бандеровцем, подчинялся мне и сам рассказывал, что никакой активной работы мальниковцы не ведут.

ВОПРОС: Назовите известных нам руководящих участников ОУН мальниковцев.

ОТВЕТ: Я могу назвать ряд известных мне руководящих участников ОУН-мальниковцев, но заранее хочу заявить, что о их практической оуновской работе мне ничего не известно.

Так, мне известны:

1. "БУРБЕВИИ", фамилии и имени не знаю, уроженец Черновицкой области.

После нападения Германии на Советский Союз, в составе походной группы прибыл в Винницкую область и возглавил городской "Провод" ОУН.

До осени 1942 года "БУРБЕВИИ" находился на налагаемом положении, а затем поступил на службу в полицейский батальон ОМЕЛЬЯНОВИЧА-ПАВЛЕНКО, в качестве рядового стрелка.

Вскоре после этого, по указанию командования батальона, у "БУРБЕВИИ" был проведен обыск, во время которого обнаружены оуновские листовки и якобы списки участников организации. В связи с этим он бежал и я о нем больше ничего не слышал.

Хотя "БУРБЕВИИ" возглавлял только городской "Провод" ОУН, его считали самым активным мальниковцем.

Я лично с ним не знаком.

2. АНЧУР, имя не знаю, 1911 года рождения, уроженец Черновицкой области, СССР, бывший поручик румынской армии, женат.

В начале войны между Германией и СССР он в составе походной группы ОУН прибыл в г. Винницу. В октябре 1941 года, когда я поступил на службу в батальон ОМЕЛЬЯНОВИЧА-

ПАВЛЕНКО, АНЧУР уже служил в этом батальоне в должности командира взвода.

С конца 1941 года он возглавил Винницкий областной "Провод" ОУН-мальниковцев.

Среди мальниковцев было известно, что АНЧУР больше уделяет внимания своей службе в батальоне, чем организационной деятельности.

Видимо поэтому осенью 1942 года руководителем областного "Провода" мальниковцев был назначен прибывший из Днепропетровска быв. подпоручик Чехословацкой армии. АНЧУР был оставлен членом этого "Провода".

До марта 1943 года, когда я уезжал на Волынь, АНЧУР продолжал служить в батальоне.

Проживал он на частной квартире, адрес которой я не знаю.

Как поручик батальона, он систематически организовывал и проводил военные занятия с подчиненными ему стрелками.

Его приметы: среднего роста, худой, лицо длинное, косоглазый, при разговора кривит рот.

В. ГОНЧАРУК, имя не знаю, 1916 года рождения, уроженец Черновицкой области, со средним образованием, холост.

В составе походной группы мальниковцев прибыл в Винницу, поступил в охранный батальон СМЕЛЬЯНОВИЧА-ПАВЛЕН-

Ю, где служил переводчиком и заведующим казино. Со слов руководителя Винницкого областного "Провода" ОУН, фамилию которого я забыл, мне известно, что ГОНЧАРУК был членом этого "Провода".

В марте 1943 года, когда я уходил на Волынь, ГОНЧАРУК продолжал служить в батальоне.

Его приметы: среднего роста, и полноты, лицо бледное, брюнат, красивой внешности.

4. ЗАГОРОДНИЙ, имя не знаю, 1912 года рождения, уроженец Черновицкой области, со средним образованием, женат, на девушке из г. Винницы.

В числе других мельниковцев, в составе походной группы ОУН, прибыл в Винницу и что делал первое время не знаю. Весной 1942 года он был назначен на должность заместителя начальника городской тюрьмы и в этой должности служил до моего отъезда на Волынь.

О его положении в ОУН я ничего показать не могу.

Как мне известно, он никакой активности в организационной работе не проявлял.

Его приметы: высокий, средней полноты, шатен.

5. Начальник Винницкой городской тюрьмы, фамилию не помню, 1910 года рождения, уроженец Черновицкой области женат.

Летом 1941 года, в составе походной группы ОУН, прибыл в Винницу и сразу же назначен на должность начальника тюрьмы, в качестве которого служил до моего отъезда из Винницы.

В начале 1943 года мне стало известно, что этот начальник тюрьмы был членом областного "Провода" ОУН - мальниковцев.

В Тюрьма, начальником которой он был, содержались в основном уголовные преступники.

Конкретных данных о его работе в ОУН и тюрьме я не знаю.

6. МАЛЮТА, имя не знаю, 1906 года рождения, восточник, режиссер или артист Винницкого украинского театра.

МАЛЮТА был в дружеских отношениях с мальниковцем начальником уголовной полиции СМЕРЕКОВИ /арестован немцами/ и большинство бандаровцев называли его мальниковцем.

Мне известно, что при помощи СМЕРЕКОВИ, МАЛЮТА хотел отстранить от работы директора театра, а самому стать на его место. Однако, это ему не удалось.

Его приметы: среднего роста, полный, брынат.

7. Подпоручик бывшей чехословацкой армии, фамилии не помню, уроженец Закарпатской области, УССР, 1910 года рождения.

Знаю, что он старый участник ОУН, после раскола в организации перешел к мальниковцам, а ватага бандаровцев перетянула его к себе.

В начала войны между Германией и Советским

Совсем он прибыл во Львов, где от мальниковцев получил задание выехать в Днепропетровскую область, создать и возглавить областной "Провод" ОУН.

Об этом он доложил своим руководителям-бандеровцам, которые согласились, чтобы он возглавил мальниковский "Провод", но о своей работе докладывал им.

Находясь в Днепропетровской области он выполнял задания бандеровцев, а осенью 1942 года, боясь ареста, прибыл в Винницу, где при помощи мальниковцев устроился в батальоне на должность командира взвода.

Уезжая из Днепропетровска, он получил явку только к мальниковцам.

Вскоре после прибытия в Винницу он был назначен руководителем областного "Провода" ОУН-мальниковцев.

Находясь на службе в батальоне, он установил связь с САВЧУКОМ, сообщил ему, что фактически считает себя бандеровцем и просил связать его с руководителями бандеровского "Провода".

САВЧУК доложил об этом мне, а я "СМОКУ" и мы встретились с ним. Оказалось, что "СМОК" слышал об этом подполковника, как о бандеровца, работающем среди мальниковцев и подчинил его мне.

Я поручил ему дать мне подробные данные о состоянии мальниковской организации в г. Винница и области, но к марту 1943 года, когда я уезжал на Волынь, этих данных он мне не дал.

Фактически он еще не успел взять в свои руки руководство оуновским подпольем на территории Винницкой области.

